

В. Д. Бонч-Бруевич

**Разъяснение жизни
христиан**

**и Был у нас, христиан,
сиротский дом ... (две
духоборческие рукописи)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. Д. Бонч-Бруевич**
Разъяснение жизни христиан: и Был у нас, христиан, сиротский дом ... (две
духоборческие рукописи) / В. Д. Бонч-Бруевич – М.: Книга по Требованию,
2014. – 40 с.

ISBN 978-5-458-34140-0

ISBN 978-5-458-34140-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

единому“, для проведенія черезъ этихъ „вѣрнущихъ“ людей высшей воли и правды для всего человѣчества. Смотря на всѣ гоненія съ точки зрѣнія необходимыхъ „испытаній“ и „очищеній“, духоборцы увѣрены, что время отъ времени, эти гоненія обязательно должны повторяться для того, чтобы „просѣить“ народъ и такимъ образомъ, постепенно очищаясь, достигнуть, наконецъ, такого подбора людей въ избранномъ народѣ, которые смогутъ водворить „царство Божее на землѣ“. Вотъ, между прочемъ, почему, — какъ говорили мнѣ духоборческіе старички, — они, въ большинствѣ, очень спокойны, а нѣкоторые съ нескрываемой радостью, встрѣтили новыя преслѣдованія со стороны правительства Николая I-аго, такъ какъ отлично знали, что „нѣтъ духоборцу гоненія, нѣтъ ему и спасенія“.

Видя во всемъ, что происходитъ, высшую волю Бога, который знаетъ, что дѣлаетъ, — духоборцы и всѣ преслѣдованія правительственной власти считали посланными отъ Бога, для того, чтобы Оня могъ узнать „истинныхъ поклонниковъ истиннаго Бога живого“.

Такимъ образомъ, считая всѣ эти гоненія и преслѣдованія какъ бы естественнымъ и необходимымъ порядкомъ вещей, духоборцы удивительно быстро забывали про нихъ, лишь только наступали малѣйшія послабленія, считая это облегченіе своей участи за милость Божью. Не видя истинной причины этого явленія общаго характера, не замѣчая связи между периодически повторяющимися гоненіями „за вѣру“ и принципами самодержавія вообще, духоборцы, — само собой понятно, — не могли додуматься до критическаго отношенія ко всѣму существующему гражданскому порядку.

Кромѣ того, духоборцы, имѣя свое прекрасно организованное самоуправленіе, имѣя всегда большою экономическій достатокъ, отброшенные то въ далекую Таврическую губ., то за Кавказскій хребетъ, (гдѣ всѣхъ и вся можно было держать въ своихъ рукахъ, платя извѣстныя суммы денегъ), въ большинствѣ случаевъ не знавшіе крѣпостной зависимости, — не чувствовали на

себѣ ни униженнаго положенія раба, ни гнета податей, ни многихъ другихъ оскорбленій и насилій, которымъ подвержено наше раззоренное крестьянство. Надо также отдать справедливость русскому правительству, что оно, до самыхъ послѣднихъ годовъ, совершенно не касалось внутренняго распорядка въ духоборческой общинѣ и тѣмъ долгое время сохраняло равновѣсіе въ взаимныхъ отношеніяхъ. Вѣроятно только благодаря этой полной свободѣ жизни внутри своего общества, мы не видимъ, вплоть до 1887 года, никакихъ серіозныхъ столкновеній между духоборцами и русскимъ правительствомъ. Необходимо замѣтить, что духоборцы, несмотря на свое некритическое отношеніе къ самодержавному правительству, всегда держали себя, — согласно духу своего ученія, — самостоятельно, гордо и независимо. Они не привыкли гнуть шею, а наоборотъ всегда умѣли твердо стоять за свои ближайшіе интересы.

Весьма характерный примѣръ этой самостоятельности мы видимъ въ знаменитомъ отвѣтѣ мелитопольскихъ духоборцевъ императору Александру I-ому, по поводу предполагавшагося переименованія ихъ въ мелитопольскихъ поселенцевъ.*

Переселившись, по распоряженію Николая I-аго, на Кавказъ, духоборцы стали тамъ быстро и сильно богатѣть и вмѣстѣ съ тѣмъ, мало по малу, „утеривать сознаніе своихъ предковъ“. Ко времени русско-турецкой войны, (1877-78 г.г.), когда упадокъ духоборческой жизни достигъ высшаго предѣла, духоборцы чувствовали себя, какъ мы это видѣли выше, самыми кроткими вѣрнопопдаемыми. Но вотъ умираетъ ихъ любимая руководительница Лукерья Васильевна Калмыкова и тутъ русское правительство само энергично постаралось раскрыть глаза совсѣмъ было опустившимся духоборцамъ. Оно показало себя во всей своей неприглядности, своими поступками заставило, наконецъ, духоборцевъ разобратъя и отвестись критически не только ко всѣмъ проявленіямъ дѣятельности правительственной власти, но и къ самымъ основамъ самодержавнаго владычества.

*) См. „Духоборцы, ихъ исторія и вѣроученіе“. О. Новицкаго (стр. 104). Изд. 2-ое. Кіевъ. 1882 г.

Умершая руководительница не оставила законнаго наслѣдника, — она была бездѣтна. Правда, она высказала желаніе, чтобы ее мѣсто занялъ молодой человекъ Петръ Васильевичъ Веригинъ. Правда, большая часть духоборцевъ немедленно и безприкословно согласилась съ этимъ желаніемъ своей руководительницы, но нашлись и несогласные. Образовалась такъ называемая „малая“ партія, отвергнувшая Веригина и желавшая видѣть въ качествѣ руководителя ближайшаго родственника Лукерьи Васильевны, — Губанова.*

На фонѣ этой внутренней борьбы духоборческаго народа и были произведены тѣ неимовѣрные хищенія и преступленія русской администраціи, незначительная доля которыхъ описана самими духоборцами въ „Разъясненіи жизни христіанъ“.

Духоборцы пишутъ: „...Вмѣсто защиты, получили отъ русскаго правительства настоящее раззореніе, потому что за истинную правду сдѣлали преступниками и отняли нашу собственность и выгнали изъ нашихъ собственныхъ домовъ.“**

И вотъ это-то „отнятіе собственности“ „вмѣсто защиты“ я было первымъ, можно сказать, краеугольнымъ камнемъ всего, послѣдовавшаго за тѣмъ, безприимчиваго среди русскихъ крестьянъ, противленія русскому правительству.

„До тѣхъ поръ, — читаемъ мы въ разбираемой нами духоборческой рукописи, — духоборцы были духовно спокойны, пока не вмѣшалось къ намъ правительство.“***

Мы видимъ далѣе, что духоборцы пытаются сначала хоть какъ нибудь объяснить себѣ всѣ тѣ ужасы, которые производили съ ними кавказскіе чиновники. Они говорятъ: „Мы все ожидали дальше, что можетъ со временемъ это все разберется и будетъ отыскиваться

*) Какъ о личности П. В. Веригина, такъ и обо всемъ этомъ внутреннемъ разладѣ въ духоборческой общинѣ, подробнѣе см. „Материалы къ исторіи и изученію русскаго сектантства“, выпускъ 1-й. „Письма духоборческаго руководителя П. В. Веригина“. Изданіе „Свободнаго Слова“. Англія, 1901 г.

**) См. „Разъясненіе жизни христіанъ“ стр. 21.

***) См. тамъ-же стр. 23.

правда, а этого не могло быть, потому что не было поданаго прошенія.“*

Какъ видить читатель, крестьяне-духоборцы еще продолжали вѣрить въ „прошеніе“ и были почти готовы видѣть въ самихъ себѣ все то несчастіе, все то зло, которое ураганомъ налетѣло на ихъ обезкураженныя головы. Они винятъ себя въ томъ, что у нихъ не было „поданаго прошенія“, почему-де и не могла „отыскаться правда“!

Далѣе они пишутъ, что „доходили лично до намѣстника и заявляли объ своихъ обидахъ и неправыхъ поступкахъ и это не могло подѣйствовать.“**

„Если правду сказать, какъ христіанину, — говорится далѣе въ рукописи, — въ теченіи девяти лѣтъ враждебнаго положенія, духоборцы не видѣли отъ правительства ни одного праваго, законнаго поступка, а напротивъ того, переносили отъ правительства всякаго рода насилія, беззаконія, притѣсненія...“***

Послѣ всевозможныхъ ожиданій и надеждъ, послѣ многократныхъ хожденій по начальству, наконецъ, для духоборцевъ „стало очевидно, что правительство не служить ни Богу, ни государю, потому что опровергаютъ государственное установленіе, а также и духовенство, потому что судъ, присяга и священники — все осталось безъ послѣдствій.“****

Мы видимъ изъ только что приведенной выписки, что духоборцы, несмотря ни на что, все-таки были еще склонны выдѣлить въ особую рубрику „Бога и государя“, не возлагая на послѣдняго отвѣтственности за преступную дѣятельность кавказской администраціи.

Духоборцы, — какъ это обыкновенно свойственно нашимъ крестьянамъ, — нѣкоторое время, казалось, готовы еще были, и въ эти очень тяжелые для нихъ годы, повѣрить въ царя и его „правду“, но вся послѣдующая исторія ихъ жизни, а также усиленные и свободныя разсужденія по общественнымъ вопросамъ, —

*) См. „Разъясненіе жизни христіанъ“ стр. 25.

**) См. тамъ-же стр. 25.

***) См. тамъ-же стр. 24.

****) См. тамъ-же стр. 23.

заставили ихъ, разъ и на всегда, отказаться и отъ этого предразсудка. Находясь въ ссылкѣ по лихорадочнымъ долинамъ Кахетіи и Карталиніи, духоборцы покончили, такъ сказать, всѣ легальные счеты съ русскимъ правительствомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлали большой шагъ впередъ въ пониманіи нашего государственнаго устройства. Очень интересныя свѣдѣнія по этому поводу сообщаетъ миссіонеръ православной церкви г. Скворцовъ. Въ своей статьѣ „О переселенческомъ движеніи въ Америку среди 'духоборъ-постниковъ'“, * онъ пишетъ: „Вотъ, наприимѣръ, въ какихъ оскорбительныхъ** и крайнѣ анархическихъ выраженіяхъ держали публично передовые члены постнической партіи разсуждать о священной особѣ государя императора, о властяхъ, о землѣ податяхъ и проч. (Фразы эти записаны нами въ книжку тогда же на бесѣдѣ буквально.)

„О властяхъ. Царь одинъ небесный, а на землѣ царя не должно быть; есть „державецъ“, „императоръ“.

— Какъ человѣкъ осмѣлился снять съ Царя небеснаго титулъ и присвоить его себѣ?

„О царяхъ, какъ помазанникахъ божіихъ, — говорить далѣе г. Скворцовъ, — духоборы выражались столь грубо и кощунственно, что мы опускаемъ эту фразу, не дерзая оскорблять чувства вѣрноподданныхъ обожаящихъ нашихъ монарховъ. **

*) См. „Миссіонерское Обозрѣніе“, (стр. 320), мартъ 1899 года.

**) Какъ читатель увидитъ ниже, изъ всей бесѣды духоборцевъ, не издаваемой г. Скворцовымъ, нельзя ровно ничего найти „оскорбительнаго“ для русскаго императора, какъ для человѣка. Духоборцы совершенно не касаются его, какъ личности, а только подвергаютъ эту „священную особу“ безпощадной критикѣ, какъ представителя извѣстнаго общественнаго направленія. Если же г. Скворцовъ именно въ этой критикѣ видитъ „оскорбленіе“, то тутъ ужъ вины духоборцевъ нѣтъ. Онъ самъ долженъ пенять на свою близорукость и несчастное положеніе закрѣпощеннаго раба.

***) Мы очень сожалѣемъ, что у г. Скворцова не хватило храбрости „дерзнуть“ напечатать то, что говорили ему духоборцы о „царяхъ, какъ помазанникахъ божіихъ“. Мы убѣждены, что ихъ размышленія и на этотъ счетъ были столь же разумны, какъ и разсужденія о совершенной ненужности царей и императоровъ.

— Что старшина, что императоръ — для насъ одне и тоже, и можемъ одинаково обойтись и безъ того и безъ другого... Слышно, что въ Россіи есть императоръ, а какъ его зовутъ (имя) не знаемъ, да и мало интересуемся, — объ этомъ мы не заботимся.

— Во Франціи, говорятъ, сынъ сапожника управитель; кого народъ избралъ, тотъ и долженъ править страной.

— Бѣлый царь — Исусъ Назарянинъ.

— Кто хотѣлъ убить Христа: не Иродъ-ли? Не царскій-ли правитель — Пилать — распялъ Спасителя? Вотъ такъ и правду, и истину, и насъ распинаютъ.

— Чиновники и мужики — всѣ братья, равны должны быть; пусть берутся всѣ за плуги.

— Начальства не признаемъ, ибо Начальникъ одинъ Тотъ, кто всему міру начало.

— Начальство возвысилось чрезъ насиліе народа. Никакой земной власти не признаемъ. Одинъ Богъ имѣетъ власть, а начальство — силу.

— Начальство и разбой все равно, — одинаковое „рукомесло“.

— Спаситель сказалъ людямъ: вы искуплены дорогою цѣною, не дѣлайтесь рабами челоуѣковъ.

— Земное начальство и власть мы различаемъ, т. е. мы его признаемъ (по знакамъ отличія), зная кто старшина, кто губернаторъ; но никого не почитаемъ. Слышали, что есть въ Россіи и императоръ. Но для насъ всѣ братья, — и русскій императоръ, и шахъ персидскій, и султанъ турецкій и король нѣмецкій, — всѣ для насъ одинаково дороги, какъ братья, какъ созданіе Божіе — не болѣе.

— Никакой „корпорациі“ государственной не признаемъ, она для насъ бесполезна. (Буквально).

— Всякую организацію, установленную насиліемъ, почитаемъ незаконною; такова власть земная и челоуѣческія установленія, законы; повиноваться имъ не желаемъ, — они учатъ людей убійству. (Буквально).

— Законъ существуетъ только одинъ — Божій, а государственные законы — челоуѣческія установленія;

они намъ безъ пользы. Мы рѣшили служить одному Господу.

О землѣ. Земля — Божія; она создана для всѣхъ равно. Владѣніе — грабежъ. Князья и помѣщики ограбили народъ, завладѣвъ столько земли... Дѣлежа земли не должно быть: каждый пусть владѣетъ столько землей, сколько ему необходимо.

— Неужели императоръ сотворилъ землю, что называется се царской?

— Правительство разоряетъ народъ податями: землю дадутъ, а потомъ подати берутъ.

— У христіанъ все должно быть общее, ни у кого своего ничего нѣтъ. Господь создалъ все равно, какъ для правительства, такъ и для меня одинаково. Подати пожалуй можемъ признать законными только одни земельныя, такъ какъ съ земли получаемъ плоды и ихъ продаемъ, приобретаемъ деньги, а деньги кесаревы: имѣютъ на себѣ его портретъ; вотъ мы и должны ихъ дать кесарю.

— Объ отечествѣ. Отечества на землѣ не знаемъ, соотечественники наши — всѣ люди. Мы „члены христіанской общины всемірнаго братства“.

— Мы странники, стремимся къ отечеству небесному а земнымъ не дорожимъ и охранять его не хотимъ.

— Военскую повинность рѣшительно отрицаемъ какъ и ранѣе ея не признавали всѣ наши духоборцы, по заповѣди „не убей“.

— Господь сотворилъ человѣка въ образъ Свой и избралъ его въ жилище Себѣ, а потому мы не можемъ разорять (черезъ войну и убійство) жилище Господне. Если мы убьемъ человѣка, то все равно что убиваемъ Бога Самого.

— Судъ признаемъ только Господень: человѣческій судъ не признаемъ и сами судьями быть не можемъ, по заповѣди: „не судите, да не судимы будете“. Не можемъ быть мы и начальниками, ибо никому не дано „насилъствовать“ надъ созданіемъ Бога.

— Преступниковъ и разбойниковъ пусть судить Самъ Господь, а не люди — такіе же грѣшныя. Тюрмы не должны быть. Мы радуемся за тѣхъ, кто си-

дять въ тюрьмѣ, и скорбимъ о тѣхъ кто садить туда людей.“

Какъ видно изъ всѣхъ этикъ отвѣтовъ, духоборцы весьма внимательно и подробно разсмотрѣли главнѣйшія изъ сторонъ нашего современнаго государственнаго устройства, разсмотрѣли потому, что сама жизнь, съ дѣятельностью правительства во главѣ, заставили ихъ сдѣлать это. Непосредственные результаты этого разсмотрѣнія были таковы, что духоборцы открыто, ясно и опредѣленно, въ концѣ концовъ, заявили: „такіе случаи, — (т. е. дѣятельность русскаго правительства) — заставили насъ отказаться отъ правительства“.*

И мы знаемъ на самомъ дѣлѣ, что эти люди дѣйствительно отказались отъ правительства, за что и подверглись, со стороны послѣдняго, невѣроятнымъ преслѣдованіямъ. Закавказскіе правители не разъ заявляли духоборцамъ, остававшимся еще на свободѣ и обращающимъ вниманіе мѣстной администраціи на ужасное положеніе сосланныхъ, что „ваши дѣти и братья для того сюда и посланы, чтобы помереть съ голода и перевестись.“**

Но несмотря ни на эту, ни на какія другія угрозы, духоборцы остались непоколебимы. Мы думаемъ, что этотъ поворотъ въ жизни духоборцевъ весьма характеренъ для переживаемой нами эпохи. Мы имѣемъ очень много данныхъ, на основаніи которыхъ можемъ смѣло утверждать, что такая же переоцѣнка русскаго правительства и всѣхъ его порядковъ, въ настоящее время совершается въ громадныхъ массахъ русскаго раціоналистическаго сектавства, въ особенности въ такъ называемомъ штундизмѣ, который, по вѣрной характеристикѣ Д. Х., весь наполненъ „...людьми, почувствовавшими потребность самостоятельно мыслить, разсуждать и имѣть свое мнѣніе о вещахъ ихъ касающихся.“†

*) См. „Разъясненіе жизни христіанъ“, стр. 29. Курсивъ въ рукописи.

**) Изъ рукописи духоборцевъ Ф. и Н. Вышловыхъ „Кавказская жизнь“.

†) См. его статью „Штундизмъ въ Россіи“. „Свободная Мысль“ №4 (ноябрь), 1899 г.

Можно надѣяться, что эта переоцѣнка съ каждымъ годомъ, шагъ за шагомъ, будетъ итти все глубже и глубже, распространяясь, между прочими путями, и черезъ сектантовъ, — этихъ умственныхъ центровъ россійскаго крестьянства, — и на другіе слои нашей деревни.

Пусть же и „Разъясненіе жизни христіанъ“, — этотъ безхитростный крестьянскій рассказъ о борьбѣ двухъ началъ, — послужитъ хоть маленькимъ толчкомъ въ стремленіи къ просвѣтленію нашего крестьянства.

Владимиръ Бончъ-Бруевичъ.

Женева.

20-го мая 1901 г.

